

На правах рукописи

Жданова Лия Искандеровна

ПИСАТЕЛЬ ДЖОН СТЕЙНБЕК И СССР

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Панова Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты: **Кабанова Ирина Валерьевна,**
доктор филологических наук, профессор
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского,
профессор кафедры русской и зарубежной
литературы
Ариас-Вихиль Марина Альбиновна,
кандидат филологических наук
Институт мировой литературы имени
А.М. Горького Российской Академии наук,
старший научный сотрудник Архива
А.М. Горького
Ведущая организация: ***Казанский (Приволжский) федеральный
университет***

Защита состоится « 10 » ноября 2016 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.25 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и на сайте филологического факультета www.philol.msu.ru.

Автореферат разослан

Ученый секретарь диссертационного совета, доцент

« ____ » _____ 2016 г.

А.В. Сергеев

ПИСАТЕЛЬ ДЖОН СТЕЙНБЕК И СССР

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация посвящена исследованию взаимоотношений американского писателя Джона Стейнбека (1902-1968) и литературных институций СССР. Хронологические рамки диссертации (конец 1930-х – конец 1960-х гг.) – это время пристального внимания к Стейнбеку в СССР и контактов писателя с Советским Союзом, которые он поддерживал на протяжении большей части своей писательской карьеры. Эти контакты включали, помимо переписки, три поездки – накануне Второй мировой (1937 г.), сразу по ее окончании (1947 г.) и в 1963 г. Автор травелога «Русский дневник» (1948), написанного в начале холодной войны с целью «навести мосты» между двумя народами и показать американцам, как в действительности живут русские, Стейнбек имел достаточно широкий круг русских знакомств, участвовал в государственных и общественных советско-американских проектах, которые должны были способствовать культурному сближению США и СССР. Темы, связанные с Советским Союзом, нередко поднимались Стейнбеком в письмах, интервью, заметках и статьях.

Роман «Гроздья гнева», вышедший в свет в 1939 г., принес Джону Стейнбеку не только общенациональную славу, но и мировую известность. В Советском Союзе «Гроздья гнева» были восприняты как произведение, написанное в духе соцреализма, «зрелый плод» пролетарской литературы США. Сразу после появления романа началась переписка со Стейнбеком работников советских литературных институций – представителей Иностранной комиссии Союза Советских писателей и редакции журнала «Интернациональная литература», спешно готовившего перевод романа к публикации. С этого момента и практически до смерти писателя продолжались его контакты с СССР – советскими издателями, критиками, писателями, читателями, сотрудниками государственных и общественных организаций, которые участвовали в организации поездок Стейнбека по стране, осуществляли переписку с ним по вопросам публикации его произведений в СССР и выплаты гонораров, организовывали для него встречи и обсуждения вопросов литературного и политического характера.

Интерес советской стороны к американскому писателю сочетался с интересом самого Джона Стейнбека к СССР, к его литературной и культурной жизни, общественному устройству, традициям, к повседневному укладу и быту простого советского человека. В диссертации исследуется как восприятие Стейнбеком СССР, его

литературной, культурной и общественной жизни, так и рецепция Стейнбека в Советском Союзе, его литературная репутация в СССР, советские трактовки художественного творчества и публицистики Стейнбека, оценка его политических взглядов, его позиции по отношению к значимым для СССР вопросам в культурной и общественной областях.

Отмеченный в работе выборочный и субъективный характер восприятия Стейнбеком Советского Союза, динамичные и нередко противоречивые представления Стейнбека об СССР определяются не только характером мышления писателя, но и социально-культурным и политическим контекстом, эпохой, на которую пришлось его знакомство с СССР – 1937 (апогей большого террора) – 1940-е гг. (союзнические отношения СССР и США, сменившиеся холодной войной). В свою очередь, отношение к Стейнбеку в СССР также было неровным, противоречивым – от восторженного приятия до полного отвержения и разгромной критики. Динамика литературной репутации писателя в Советском Союзе определялась в первую очередь вектором культурной политики страны в тот или иной период и главенствующей идеологической линией. Это предопределяло оценку творчества Стейнбека на том ли ином этапе его пути, его взглядов, позиции по тому или иному общественному вопросу: Стейнбек представал то как автор великого пролетарского романа, то как «приспешник американского империализма», поощряющий войну во Вьетнаме.

В диссертации предложена периодизация истории отношений Стейнбека и СССР, в которой учитываются как изменения ситуации в СССР, так и вехи творческой биографии автора.

Основой для исследования послужили художественные и публицистические произведения Стейнбека, его устные и печатные выступления в американской, советской, европейской прессе, материалы советской периодической печати 1930-1960-х гг., американские и советские литературно-критические и литературоведческие работы о творчестве Стейнбека, а также относящиеся к теме исследования материалы фондов РГАЛИ и ГА РФ.

Степень изученности вопроса. Контакты Стейнбека с СССР в той или иной степени освещались в различных исследованиях творчества и жизненного пути писателя, хотя до сих пор не появилось работ, специально посвященных этой проблеме. Вопрос взаимоотношений Стейнбека и СССР был рассмотрен в ряде глав фундаментального биографического исследования Дж. Дж. Бенсона «Настоящие приключения Джона

Стейнбека, писателя: биография» (1984); важный материал содержится в собрании писем Стейнбека, подготовленном к печати его супругой Элейн Стейнбек и Робертом Вэлстейном «Джон Стейнбек: Жизнь в письмах» (1975). Существенное место отношениям с СССР отводится в первой подробной советской биографии писателя, написанной С.С. Иванько и опубликованной в качестве предисловия к первому собранию сочинений Стейнбека (1989).

Среди советских критических и литературоведческих работ, посвященных жизни и творчеству Стейнбека и в той или иной мере дающих представление о рецепции его книг в советское время, выделяются книги С.С. Батурина «Джон Стейнбек и традиции американской литературы» (1984), А.А. Федорова «Джон Стейнбек» (1965), статьи А.С. Мулярчика «Творчество Джона Стейнбека» (1963), М.О. Мендельсона «От “Гроздьев гнева” до “Зимы тревоги нашей”», «О Джоне Стейнбеке и двух его повестях» (1963), статьи Р.Д. Орловой «Деньги против человечности. Заметки о творчестве Джона Стейнбека» (1962) и И.М. Левидовой «Послевоенные книги Джона Стейнбека» (1962).

В постсоветскую эпоху наиболее заметный вклад в исследование этого вопроса внес российский историк, журналист, ответственный редактор радио «Свобода» В.С. Тольц, который в 1997 году предпринял цикл радиопередач «Три дневника. По маршруту Стейнбека полвека спустя». В процессе подготовки к радиоциклу В.С. Тольц повторил маршрут Стейнбека и Капы в СССР и разыскал находящиеся в архивах документы, отчеты сотрудников ВОКСа, участвовавших в организации поездки американцев в 1947 г. В своем радиоцикле Тольц впервые соотнес описанные Стейнбеком в «Русском дневнике» (1948) события и факты с точкой зрения принимающей советской стороны – сотрудников ВОКСа, переводчиков, литераторов, встречавшихся со Стейнбеком. Тольц смог воссоздать более широкий контекст событий, составивших канву «русской книги» Стейнбека. Также рассмотрению темы поездки Стейнбека в СССР 1947 года и участия в ней сотрудников Всесоюзного общества культурной связи с заграницей посвящена исследовательская работа М.В. Коватевой «Путешествие Дж. Стейнбека в СССР 1947 г.: работа ВОКСа и советская повседневность глазами автора “Русского дневника”» (2004).

Свои комментарии, воспоминания о поездках Стейнбека в СССР в 1947 и 1963 году также оставили многие советские писатели, журналисты, чиновники, дипломаты, среди которых особого внимания заслуживают работы И.Д. Хмарского «Месяц с Джоном Стейнбеком» (1991), Г.И. Кипниса «Как приезжал к нам Джон Стейнбек» (1994),

Е.А. Евтушенко «Выдержанное вино из “Гроздьев гнева”» (2002), П. Бриджеса «Записи о визите Стейнбека в 1963 году в Советский Союз» (2007) и др.

Проблеме взаимодействия советской власти и иностранных писателей (в том числе Джона Стейнбека) посвящен целый ряд отечественных и западных фундаментальных исторических и историко-литературных исследований, многие из которых уже признаны классическими, – например, монографии Пола Холландера «Политические пилигримы: западные пилигримы в поисках достойного общества» (1997), Сильвии Р. Маргулис «Паломничество в Россию: Советский Союз и обработка иностранцев, 1924-1937» (1968), Тима Цулиадиса «Брошенные: американская трагедия в сталинской России» (2008), Катерины Кларк «Москва, четвертый Рим: сталинизм, космополитизм и развитие советской культуры, 1931-1941» (2011), Майкла Дэвид-Фокса «Витрины великого эксперимента: Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921-1941» (2012), Г.Б. Куликовой «Иностранцы о Советском Союзе 1920-1930-х гг.» (2004), «Новый мир глазами старого. Советская Россия 1920-1930-х годов глазами западных интеллектуалов» (2013), статья Л.В. Максименкова «Очерки номенклатурной истории советской литературы. Западные пилигримы у сталинского престола (Фейхтвангер и другие)» (2004). В этих исследованиях детально освещается функционирование политической и идеологической машины, вскрываются ритуалы, принципы и цели «культурной дипломатии» СССР в сталинскую эпоху, на основе рассмотрения и анализа конкретного материала – контактов западных визитеров (в том числе и писателей) с советскими общественными и культурными институтами.

Ценными для нас были работы, посвященные изучению рецепции американской литературы в СССР и советско-американских связей в 1930-1960-е гг., в особенности монография Деминга Б. Брауна «Советские установки по отношению к американским произведениям» (1962), докторская диссертация Н.А. Кубанева «Образ Америки в русской литературе: из истории русско-американских литературных и культурных связей конца XIX – первой половины XX вв.» (2001), ряд работ Б.А. Гиленсона по истории литературы США («Социалистическая традиция в литературе США», 1975, «В поисках “другой Америки”», 1987, «История литературы США», 2003), а также кандидатская диссертация Е.М. Салмановой «Джон Дос-Пассос и Россия» (1997). Важную роль сыграла для нашего исследования монография О.О Несмеловой «Пути развития отечественной

литературной американистики XX века» (1998), посвященная истории отечественной литературоведческой науки интересующего нас периода.

Наконец, важнейшим источником исследования стали архивные материалы фондов ГА РФ и РГАЛИ, в первую очередь фонды ВОКСа (Всесоюзного общества культурной связи с заграницей), ГУРКа (Главного управления по контролю за репертуаром и зрелищами), Иностранной комиссии Союза советских писателей, редакции журналов «Интернациональная литература», «Иностранная литература», а также личные архивы советских писателей и критиков, которые вели переписку с американским автором, рецензировали его произведения или адаптировали произведения Стейнбека для постановки их на советской сцене, теле- и киноэкране. Эти материалы, имеющие прямое отношение к содержанию диссертации и раскрывающие суть взаимоотношений американского автора с СССР, в той или иной степени были использованы в работе, составив неотъемлемую часть исследования.

Научная новизна работы определяется отсутствием исследований, специально посвященных теме «Джон Стейнбек и СССР», а также необходимостью освоения обширного документального историко-литературного материала, представляющего значимость, как для отечественной, так и зарубежной американистики. В диссертации впервые вводится в научный оборот внушительный комплекс документов и материалов (доступ к которым был получен только в 1991 году), находящихся в фондах архивов советских общественных организаций и связанных с рассмотрением творчества и контактов Джона Стейнбека в СССР.

Актуальность работы обусловлена, прежде всего, необходимостью заполнить лауну, вызванную отсутствием тематических историко-литературных работ по теме «Джон Стейнбек и СССР» как в России, так и в США. Обращение к теме советско-западных писательских контактов, начавшееся в 1990-е гг., получило новое продолжение в 2000-2010-х гг. в связи с очевидным всплеском интереса к изучению наследия советской эпохи, в первую очередь периода сталинизма; однако на этом перспективном и активно развивающемся направлении подавляющее большинство исследований ведется историками, которые касаются литературных связей и контактов в рамках общего комплекса проблем «западные интеллектуалы и СССР». Подобное «неспецифическое» изучение, будучи, бесспорно, ценным и полезным, не снимает давно назревшей потребности в более углубленной и специализированной историко-литературной

разработке вопроса. Историко-литературный подход позволяет сделать акцент на проблемах биографии и поэтики автора, вопросах межнациональных литературных связей при рассмотрении их в контексте культурной и идеологической политики. Анализ богатого материала, который предоставляет история отношений Дж. Стейнбека и СССР, должно стать вкладом в изучение советско-американских писательских контактов и литературных связей.

Цель исследования – осуществить комплексный анализ взаимоотношений американского писателя Джона Стейнбека и СССР на протяжении почти тридцати лет творческой биографии писателя (1939-1968). Данная цель определила **задачи исследования**: 1) Рассмотреть историю взаимоотношений Стейнбека и СССР: его советские, в первую очередь, литературные контакты, комплекс текстов американского писателя, посвященных Советскому Союзу и позволяющих представить динамику его отношения к советской власти, советскому народу, советской литературе и культуре в разные годы его жизни. 2) Рассмотреть рецепцию творчества и личности Стейнбека в СССР на основе материалов советской периодической печати, критических трудов и внутренних документов общественных организаций (Иностранной комиссии Союза советских писателей, ВОКСа, редакции журналов «Интернациональная литература», «Иностранная литература» и др.).

Предмет исследования – непосредственные контакты и взаимная рецепция американского писателя Джона Стейнбека и советских литературных институций. **Объект исследования** – совокупность произведений Стейнбека (художественных, публицистических, эпистолярных), в том или ином виде содержащих его отношение и оценку СССР, а также совокупность документальной, литературно-критической, публицистической и мемуарной литературы, созданной в СССР и посвященной жизни и творчеству американского писателя (1939-1968).

Методология. Методологическую основу диссертационного исследования составляет понимаемый в широком смысле слова историко-литературный подход, позволивший произвести выявление и анализ архивных материалов, исследование биографии и творчества Стейнбека в контексте его взаимоотношений с СССР, а также историко-функциональный подход, позволяющий анализировать межнациональные литературные связи в широком культурном, социальном и политическом контексте. В отличие от исследований профессиональных историков-архивистов (Л.В. Максименкова,

М. Дэвид-Фокса и др.), для которых сюжеты с участием литературных деятелей, писателей (т.н. «литературная история») являются не магистральными, а вспомогательными, частью «социальной истории», и в отличие от работ историков русской и советской литературы (Е.А. Добренко, М.Э. Маликовой и др.), опирающихся на давно сложившуюся многолетнюю традицию исследований этого типа, в изучении истории литературы США и советско-американских литературных контактов таких наработок имеется гораздо меньше.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интерес Стейнбека к жизни Советского Союза сохранялся на протяжении всей жизни писателя: первое свидетельство этого глубокого интереса встречается в письме Стейнбека Т.А. Рокотову (1939); последнее относится к середине 1960-х гг. и особенно ярко выражено в напечатанном в американской прессе открытом письме Стейнбека Евгению Евтушенко (1966).

2. Отношение Стейнбека к СССР на протяжении жизни писателя претерпевало изменения и было амбивалентным. Тем не менее, можно выделить основную линию, органично вытекавшую из мировоззрения Стейнбека и его представлений о литературе и миссии писателя. Стейнбек ненавидел диктатуру и тоталитаризм во всех проявлениях, и, несмотря на нейтральную оценку повседневной жизни советских людей в «Русском дневнике», увиденное им в 1947 г. в СССР впоследствии сформировало его резко негативное отношение к сталинизму, проявлявшееся тем сильнее на фоне симпатии писателя к простым советским людям и коллегам по цеху, притеснявшимся в СССР, таким как Б.Л. Пастернак или писатели-шестидесятники, с некоторыми из которых (В.П. Некрасов, Е.А. Евтушенко) он свел близкое знакомство во время своего последнего приезда в страну в 1963 г.

3. В течение всего своего знакомства с СССР – как в 1947 г., проходившего под знаком «холодной войны», так и в «оттепельном» 1963-м, Стейнбек активно выступал за наведение «мостов» между двумя странами, за достижение взаимопонимания и налаживание контактов, особенно культурных, в связи с чем поддерживал (в печати и на собственном примере) практику культурных обменов между США и СССР, считая роль писателя в достижении понимания и мира между двумя конфликтующими сторонами очень важной.

4. В СССР отношение к Стейнбеку на протяжении всей жизни писателя было отмечено резкими колебаниями и полярной противоположностью оценок: от лояльности и причисления его к «друзьям СССР», писателям-антифашистам и антиимпериалистам (конец 1930-х гг. – середина 1940-х гг.; первая половина 1960-х гг.), до разгромной критики как «предателя», «поджигателя войны» и «прихвостня империализма» (конец 1940-х гг. – начало 1950-х гг.; вторая половина 1960-х гг.). Оценка личности и творчества писателя лишь отчасти оправдывалась общественной позицией Стейнбека, а главным образом диктовалась внутри- и внешнеполитической ситуацией СССР, колебаниями советского идеологического и политического курса, актуальными задачами культурной политики.

Теоретическая значимость исследования состоит в предложенной в исследовании периодизации этапов развития отношения Стейнбека и СССР, вскрытии причин и закономерностей в выстраивании советского образа Стейнбека, и, шире, принципов культурной политики СССР в отношении западных авторов; диссертационное исследование вносит определенный вклад в разработку ряда общих вопросов, существенных для изучения литературного процесса XX в. (взаимодействие литературы и идеологии, литературы и политики).

Практическая значимость работы: исследование может быть полезно специалистам по истории зарубежной литературы, исследователям жизни и творчества Джона Стейнбека, рецепции американской литературы в СССР, советско-американских литературных и культурных связей XX века, специалистам по истории СССР, советской критики, литературы, пропаганды, работы советских общественных и писательских организаций, редакции журналов и др., использоваться при разработке учебных курсов по истории зарубежной литературы XX в., истории американской литературы XX в., истории советской литературы.

Апробация работы. По теме диссертации были сделаны восемь докладов на конференциях, в том числе и международных, проходивших в МГУ им. М.В. Ломоносова, ИМЛИ РАН, НИУ ВШЭ и СПбГУ в 2013-2016 гг. Положения диссертации также были апробированы участием исследователя в коллективном гранте РГНФ «Иностранные писатели и СССР: неизданные материалы 1920-х-1960-х годов. Культура и идеология» (14-04-00557 а) в 2014-2016 гг. Основные положения диссертации отражены в монографии

и восьми научных публикациях, в том числе в трех статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, освещается история вопроса, определяется методологическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается актуальность и новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость.

В **Первой главе, «Стейнбек в СССР (1939-1945): триумф «Гроздьев гнева» и складывание литературной репутации в СССР»** анализируется начальный период взаимоотношений американского писателя с Советским Союзом: от первой помещенной в советской печати публикации о Стейнбеке, посвященной изданию в США его романа «Гроздьев гнева» (1939), до «холодной войны», кардинально изменившей отношение советских властей к американской литературе в целом (1946).

1.1. До «Гроздьев гнева». В первом параграфе первой главы освещается творчество Стейнбека 1930-х гг., принесшее ему известность на родине («Квартал Тортилья-Флэт» 1935, «О мышах и людях» 1937). В этот период писатель проявляет интерес к рабочему движению, что выразилось, в первую очередь, в общении Стейнбека с левыми писателями и деятелями (Фрэнсисом Уайтекером, Линкольном Стеффенсом и др.), в его непосредственном участии в собраниях клуба Джона Рида, в создании ряда произведений, посвященных пролетариату, забастовочному движению (рассказ «Налет» 1934, романы «В сомнительной схватке» 1936, «Гроздьев гнева» 1939). Кроме того, в 1937 г. благодаря коммерческому успеху повести «О мышах и людях» и постановке одноименной пьесы на Бродвее Стейнбек осуществил свое первое путешествие в Северную Европу и в СССР, где он провел два дня в Москве и Ленинграде. Но, несмотря на то, что 1930-е гг. ознаменовались наиболее тесным контактом Стейнбека с левыми кругами и интересом к левой идеологии, в СССР это обстоятельство, как и его творчество тех лет, осталось практически не замеченным. Внимание представителей советских институций и советской прессы Стейнбек привлек только на рубеже 1930-1940-х гг. – в связи с участием в третьем

съезде Лиги американских писателей¹ – и окончательно закрепил свои позиции в советском пространстве после публикации в США романа «Гроздь гнева».

1.2. «Гроздь гнева»: яркий дебют Стейнбека в СССР. Во второй и центральной части главы говорится о судьбе романа «Гроздь гнева» (1939) на родине писателя и в СССР. Получивший известность в США благодаря сенсационности своего содержания и острой социальной проблематике, в СССР этот роман (рус. пер. опубл. в 1940 году) был воспринят как вершинное произведение пролетарской литературы США. Появление этого высокохудожественного произведения зарубежного писателя, отвечавшего требованиям социалистической литературы в идейном и формальном планах, обеспечило ему феноменальный успех в СССР и самый теплый прием, как среди отечественных критиков², так и простых читателей³. Количество литературно-критических статей об этом произведении, как, собственно, и тираж⁴ этой книги, принадлежащей перу иностранного автора, в СССР были небывалыми. Также в связи с публикацией романа завязалась переписка Джона Стейнбека с основными представителями советской культурной номенклатуры – редактором «Интернациональной литературы» Т.А. Рокотовым⁵ и вице-председателем Иностранной комиссии Союза советских писателей М.Я. Аппетиным⁶ об издании и успехе произведения «Гроздь гнева» в СССР, оборвавшаяся с началом Великой отечественной войны.

«Гроздь гнева» сыграли огромную роль в формировании образа его автора в СССР, открыв писателя Стейнбека советскому читателю и открыв дорогу Стейнбеку в Советский Союз. Написанный в конце 1930-х гг., в самом начале творческого пути Стейнбека, этот роман стяжал в СССР такой успех, который не смогла повторить ни одна другая книга писателя. Это же имело и свои негативные последствия: будучи самым известным

¹ Гроу М. Съезд американских писателей // Литературная газета. 1939. 5 июля. С. 2.

² См. напр.: Человеков Ф. Гроздь гнева // Литературное обозрение. 1940. №12. С. 38; Анисимов И. Послесловие к роману «Гроздь гнева» // Стейнбек Дж. Гроздь гнева. – М.: Гослитиздат. 1940; Немеровская О. Книга о любви и ненависти // Звезда. 1940. №8-9. С. 276; Хмельницкая Т. «Гроздь гнева» Стейнбека // Литературный современник. 1940. №12. С. 156-160; Миллер-Будницкая Р. Книга гнева // Знамя. 1940. №8. С. 191-203; Абрамов А. Джон Стейнбек // Интернациональная литература. 1940. №3-4. С. 222-232.

³ См. помещенные в «Интерлите» читательские отзывы на роман в рубрике «Трибуна читателя»: Почему нам нравятся «Гроздь гнева» // Интернациональная литература. 1941. № 5. С. 187-189.

⁴ В письме Стейнбеку 7 мая 1941 г. Рокотов сообщал: «У нас уже вышло несколько изданий этого романа. Кроме журнала «И.Л.» (в «Интернациональной литературе» он был опубликован в первых четырех номерах за 1940 год – прим. Л.Ж.) он вышел дорогими изданиями в Москве тиражом 25.000 и в Ленинграде тиражом в 25.000 экз., а также дешевым изданием серии «Роман-газета» тиражом 300.000 экз.». (РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 922. Л. 17.)

⁵ РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 3. Ед. хр. 109. Л. 1-22.

⁶ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 11. Ед. хр. 85. Л. 1-7.

произведением Стейнбека в СССР, его «визитной карточкой», эта книга, тем самым, оказалась накрепко связана с личностью ее автора, который отныне и до самой смерти стал восприниматься как «певец “Гроздьев гнева”», то колеблющийся, предающий истину, высказанную в своей самой знаменитой книге, то вновь возвращающийся к ней.

1.3. Антивоенная повесть «Луна зашла» и ее инсценировки в СССР. Третья часть главы посвящена военному времени (1941-1945 гг.) и, в частности, рецепции антифашистской повести/пьесы Стейнбека «Луна зашла» (1942) на родине писателя и в СССР, а также судьбе ее советских инсценировок. В США эта книга, будучи одним из первых американских произведений о войне, снискала противоречивые, но, в целом, неодобрительные отзывы критиков как повесть, «не соответствующая задачам пропаганды». В СССР, несмотря на также весьма скептическую оценку содержания книги, в особенности авторского описания офицеров вражеской армии, «Луна зашла», опубликованная в 1943 году на страницах журналов «Огонек»¹ и «Знамя»², получила широкую известность. В 1943-1948 гг. в СССР было осуществлено не менее пяти попыток инсценировать повесть для советского зрителя, три из которых (одноименная пьеса Л. Лемперта³, «Побежденные побеждают» А. Бородина⁴ и «Долг мэра Оурдэна» К. Розова⁵) смогли пройти цензуру и получить разрешение ГУРКа (Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром) на постановку в столичных театрах. Анализ инсценировок, а также решений и протоколов ГУРКа показывает, в каком направлении осуществлялась адаптация произведения Стейнбека к советской действительности – войне, которую вел советский народ против немецких захватчиков. Каждый из советских авторов по-своему решал стоящую перед ним задачу – сохранив общий агитационный пафос книги Стейнбека, по возможности сняв ее противоречия и слабые места, добиться того, чтобы пьеса не «деморализовала» зрителя, но способствовала его боевому настрою, была ему понятна и близка, но не внушала ложного оптимизма. При этом в лучших инсценировках, принятых к постановке в столичных театрах, наблюдается общая близость оригиналу, свидетельствующая о большом уважении к стейнбековскому замыслу и общности понимания того, каким должно быть пропагандистское произведение военного времени.

¹ Стейнбек Дж. Луна зашла // Огонек. 1943. № 2-11.

² Стейнбек Дж. Луна зашла // Знамя. 1943. №5-6. С. 34-97.

³ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 5. Ед. хр. 4539. Л. 1-92.

⁴ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 5. Ед. хр. 883. Л. 1-119.

⁵ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 5. Ед. хр. 6822. Л. 1-73.

Среди инсценировок книги Стейнбека «Луна зашла» особого внимания заслуживает последняя по времени своего написания пьеса – «Господин мэр» И. Прута¹, созданная не во время Второй мировой войны, а после ее окончания – в разгар начавшейся холодной войны (1948). Враждебной захватнической стороной в этой пьесе являются не нацисты, а американцы, высадившиеся в некой европейской стране, чтобы завладеть ее ресурсами и предотвратить «коммунистическую угрозу». Таким образом, полностью отвечающая идеологическому заказу, антиамериканская пьеса Прута стала полной трансформацией оригинала – антифашистской книги американского автора, в 1942 г. выступившего с поддержкой действий Красной армии². «Луна зашла» в интерпретации Прута являет собой случай, когда творение обращается против своего создателя: оставаясь пьесой пропагандистской, она заново обретает злободневность в условиях новой, холодной войны и оказывается направлена против вчерашних союзников.

Во **Второй главе «Стейнбек в СССР (1945-1960) – взгляд из-за “железного занавеса”»** освещается период взаимоотношений Стейнбека и СССР, связанный с холодной войной. Этот этап делится на промежуток до 1954 года, сопровождавшийся беспощадной критикой в СССР творчества и публицистических выступлений американского писателя, и на период после 1954 года, когда с началом процесса десталинизации отношение к Стейнбеку в СССР стало меняться, «теплеть», подготавливая почву для триумфального возвращения нобелевского лауреата, автора «Зимы тревоги нашей», в Советский Союз в 1963 году.

2.1. Стейнбек и СССР в первый период «холодной войны» (1945-1954). Первый параграф второй главы посвящен рассмотрению отношения СССР к Стейнбеку в разгар холодной войны (1945-1954 гг.), резко отличающегося от рецепции его творчества раннего периода. Идеологическими установками той поры (антиамериканизм, кампания против «низкопоклонства перед Западом») продиктованы прочтение и оценка в СССР его **произведений второй половины 1940-х гг.**, в первую очередь романов «Консервный ряд» (1945) и «Заблудившийся автобус» (1947), которые были подвергнуты советской

¹ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 5. Ед. хр. 6565. Л. 1-79.

² В 1942 г. Стейнбек и все участники постановки его пьесы «Луна зашла» обратились к президенту Ф. Рузвельту с телеграммой, требующей открытия второго фронта против Гитлера. В своем послании Стейнбек, выражая свою поддержку наступательной политике президента США, писал о героизме Красной армии, которая «свыше года выносила и все еще выносит основной удар нацистской военной машины» (РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1070. Л. 1).

прессой критике за неуместный примитивизм, натурализм, оправдание «аморальности», эскапизм и пессимизм автора, выраженные в этих произведениях¹.

Важнейшим событием этого периода является почти двухмесячный **визит Стейнбека в СССР в 1947 году** вместе с фотокорреспондентом Робертом Капой с целью увидеть и запечатлеть жизнь советского человека в самых разных ее проявлениях. Результатом этой поездки стал **«Русский дневник»** (1948), представлявший собой репортаж, описание путешествия американцев в советскую Россию послевоенного времени. Однако, наряду с «Русским дневником» американского автора, имеются документы, рассматривающие ход его визита в СССР с другой, с советской стороны – официальные отчеты сотрудников ВОКСа, сопровождавших писателя в качестве переводчиков и организаторов поездки. Эти материалы с описанием пребывания Стейнбека и Капы в советских городах своевременно направлялись в высшие инстанции: в МИД СССР и в ЦК ВКП/б/2. Анализу и сопоставлению двух отчетов о ходе поездки Стейнбека в СССР и двух взглядов – американского (Стейнбека) и советского (сотрудников ВОКСа), обращенных друг на друга, – в диссертации уделено самое пристальное внимание.

Компаративное исследование отчетов сотрудников ВОКСа с «Русским дневником» и более поздними записями Стейнбека о поездке позволяет увидеть постепенную кристаллизацию позиции писателя по отношению к СССР, коммунизму и партийной власти – те черты, которые Стейнбек приветствовал в советских людях (их трудолюбие, сплоченность, способность веселиться среди трудностей по восстановлению их домов, городов, после пережитых во время войны бед) или же категорически не принимал. Это тем более важно, что в «Русском дневнике» Стейнбек поместил только часть таких критических замечаний: в отношении культа Сталина, бюрократизма советских работников и др., дипломатично опустив упоминания о бесконечных конфликтах и спорах на политические темы, происходивших на протяжении всей поездки (о чем свидетельствуют дневниковые записи и отчеты сотрудников ВОКСа). Однако именно эти

¹ См. напр.: Старцев А. Литературные споры в США // Литературная газета. 1945. 11 августа. С. 2; Мендельсон М. Страусовая утопия // Литературная газета. 1947. 12 апреля. С. 4; Кафтанов С. Разложение буржуазной культуры // Правда. 1948. 25 июля. С. 3; Изаков Б. О второсортности // Литературная газета. 1958. 4 сентября. С. 3; Кларк Дж. Искусство в современной Америке // Советское искусство. 1951. 6 января. С. 4; Романова Е. «Философия» мистера Стейнбека // Литературная газета. 1954. 10 июля. С. 4.

² В настоящее время эти материалы собраны и опубликованы в монографии: Жданова Л.И. «Русский дневник» Джона Стейнбека в советской оптике: Публикация материалов фондов спецотдела ВОКСа Государственного архива РФ. – М.: Издательские решения, 2016.

вскользь упомянутые в книге негативные черты советского общественного устройства окажут на формирование позиции Стейнбека по отношению к СССР самое большое влияние.

Результат поездки американцев в СССР оказался весьма характерным для эпохи холодной войны: в США публикация «Русского дневника» прошла незаметно, критические отзывы на него были сдержанны и большей частью нейтральны, а в СССР полученная из Америки книга была убрана в «шестигранник»¹ и напечатана только в перестроечное время – спустя 50 лет.

Эпизод с проведением **Всемирного конгресса деятелей культуры в защиту мира в Стокгольме (1950)** наглядно показывает, как эти антиамериканские настроения отразились на отношении СССР не только к творчеству Стейнбека, но и к его поведению на мировой общественно-политической арене. Так, молчаливый отказ Стейнбека подписать Стокгольмское воззвание о запрете употребления атомного оружия был автоматически воспринят советской стороной как предательство и переход в стан врагов СССР – «поджигателей войны», вплоть до того, что в программной статье, за подписью композитора Д. Шостаковича, про писателя было объявлено, что «Стейнбек совершил прыжок из лагеря прогресса и человеколюбия в лагерь оголтелой реакции, варварства и каннибализма»².

Этой же магистральной линии по отношению к Стейнбеку следуют и многочисленные **публикации советской прессы** в 1951-1954 гг. В вину автору «Гроздьев гнева», как и другим известным американским писателям, ранее считавшимися «друзьями СССР», ставится то, что в условиях «наступления фашиствующей реакции на интеллигенцию» они «капитулировали перед поджигателями войны, продали им свои перья и сами превратились в трубадуров реакции и агрессии»³. Кроме того, идеологические установки холодной войны нашли свое выражение и во внутренней документации советских институций. Так, за период 1950-1954 гг. Иностранной комиссией Союза советских писателей были составлены три **биографические справки о Стейнбеке**, в которых над всей деятельностью автора после «Гроздьев гнева» вынесен

¹ Об этом сообщила сопровождавшая писателя в его поездке в СССР сотрудница ВОКСа С.Г. Литвинова (Тольц В.С. Три дневника. По маршруту Стейнбека полвека спустя [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 2002. 13 апреля. URL: <http://archive.svoboda.org/programs/cicles/stainbeck/>).

² Шостакович Д. Запретить атомное оружие! // Известия. 1950. 6 июля. С. 2.

³ Ветошкина Н. Талантливая книга // Литературная газета. 1952. 7 августа. С. 4.

строгий приговор: «Весь дальнейший путь Стейнбека – путь политического отступничества и творческого падения»¹.

Наконец, антиамериканская пропагандистская линия получила свое продолжение и в критике художественного творчества Стейнбека первой половины 1950-х гг. В первую очередь это касается публикации в США его нового большого романа «**К востоку от рая**» (1952). В своем отзыве на эту книгу референт Иностранной комиссии Союза советских писателей Е. Романова практически не останавливается на оценке художественной составляющей этого романа (о которой она сообщает буквально следующее: «Предельная аморфность литературной формы свидетельствует о деградации писателя, некогда приблизившегося, было, к подлинным высотам художественного мастерства»²), заостряя свое внимание на неверных политических и идеологических взглядах Стейнбека, которые тот обнаруживает в своем произведении. В вину автору Е. Романова ставит очернение идеи коллективизма, в котором писатель якобы видит наибольшую опасность нашего времени, пренебрежение к другим национальностям и расам (в частности неграм, китайцам и индейцам), одобрение захватнических набегов и войн США и, наконец, текстуальное приближение, фактически уравнивание человека и животного, оскорбляющее советского гражданина.

В параграфе 2.2. **Стейнбек об СССР после «Русского дневника» (1948-1960)** рассматривается взгляд Стейнбека на СССР, который в окончательном виде сложился у писателя после его второй продолжительной поездки в Советский Союз в 1947 году и укреплялся в течение 1950-х гг. с появлением новых данных о происходящих в СССР событиях, – в первую очередь, гонениях на лиц творческой профессии, музыкантов и прозаиков. Несмотря на то, что в эти годы Стейнбек практически не высказывался, не сообщал своих оценок событиям в СССР публично, его **письма, адресованные близким ему людям**, созданные в течение всего десятилетия, отражают весьма категоричную позицию писателя в отношении коммунизма и советского строя. Так, в своих письмах Стейнбек говорит о «подкравшемся параличе, который исходит от Кремля, смерти искусства и мысли, смерти личности и единственной творческой вещи на земле – индивидуальности»³, а советских авторов, нападавших на Пастернака после получения им Нобелевской премии, он называет «нищими духом официальными писателями, которые

¹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1163. Л. 15.

² Романова Е. «Философия» мистера Стейнбека // Литературная газета. 1954. 10 июля. С. 4.

³ Steinbeck: A Life in Letters / Ed. by Elaine Steinbeck and Robert Wallsten. – New York: Viking, 1975. – P. 403.

призваны вершить суд над произведением, запрещенным для них самих», «стервятниками от искусства, которые в свое время сами помогли подрезать себе крылья»¹.

Также в этом параграфе освещается эпизод, иронически описанный Стейнбеком в журнале «Collier's» под названием «**Дуэль без пистолетов**» (1952) – о неудавшейся попытке писателя вступить в полемику с итальянскими коммунистами. Этот реально произошедший с писателем случай позволяет сделать выводы о возможной реакции Стейнбека на сочинения и статьи советских журналистов о нем – с одной стороны, его, страстном желании ответить, дать отпор клевете, способной увести за собой массы читателей по неправильному пути, и, с другой, – осознании тщетности подобного ответа (потому что «ты ответишь колумнисту один раз, а у него ежедневная колонка»²), который, как борьба Дон-Кихота с ветряными мельницами, лишен всякого практического значения, но не лишен смысла.

2.3. «Потепление» в отношениях Стейнбека и СССР (1954-1960). Заключительный параграф главы посвящен изменениям, наметившимся в позиции литературных институций СССР по отношению к Стейнбеку после 1954 года в связи с начатым Н.С. Хрущевым процессом разоблачения сталинизма и провозглашением на XX съезде КПСС (1956) курса на «мирное сосуществование» с капиталистическим миром. В этой части главы рассматриваются такие аспекты «потепления» отношения к Стейнбеку, как **публикации советской прессы** 1955-1956 гг., свидетельствующие о постепенном возвращении имени Стейнбека в стан «великих американских писателей»³, а также публикация его повести «**Жемчужина**» (в США эта повесть появилась в 1945 году, в СССР – только в 1957 г.), встретившей самый теплый прием у советских критиков⁴.

Небольшим отступлением от этой линии на реабилитацию образа Стейнбека в советской печати, явилась реакция СССР на подписание американским автором «**открытого письма президенту Эйзенхауэру**» (1956) с требованием «решительного установления мира на Ближнем Востоке» и международного контроля над Суэцким каналом. Симметричным ответом на этот поступок писателя стало «**открытое письмо**

¹ РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 5. Ед. хр. 295. Л. 7.

² Steinbeck J. Duel without Pistols // Collier's. 1952. August 23. P. 13.

³ См. напр. публикации: Как в США фабрикуются обвинения // Правда. 1955. 3 апреля. С. 4; Лавренев Б. Перелистывая страницы истории... // Литературная газета. 1955. 23 июля. С. 4; Грибачев Н. Америка и американцы: среди небоскребов // Литературная газета. 1955. 8 декабря. С. 4; Грибачев Н. Америка и американцы: встречи, которые не забываются // Литературная газета. 1955. 17 декабря. С. 4; Международная почта: Лорэнт Лэвели и другие // Литературная газета. 1956. 9 июня. С. 4.

⁴ См. напр. Мендельсон М. О Джоне Стейнбеке и двух его повестях // Стейнбек Дж. Жемчужина; Квартал Тортилья-Флэт: Повести. – М.: Гослитиздат, 1963. С. 18.

Стейнбеку А. Макарова»¹ (1957), в котором советский критик выразил свое удивление тем фактом, что Стейнбек, автор «Гроздьев гнева», антифашистской книги «Луна зашла» и только что опубликованной в СССР и столь тронувшей критика повести «Жемчужины», мог стать подписантом письма Эйзенхауэру, в котором выражены колонизаторские претензии американцев на Ближний Восток. Тем не менее, подобные упоминания о неприятном для советской стороны проявлении американского патриотизма Стейнбека были крайне редки, в **советской прессе конца 1950-1960-х гг.** они практически не встречались, вытесненные другими публикациями об известном писателе, выдержанными в дружелюбной, «оттепельной» манере².

В Третьей главе «Триумф, «предательство» и забвение Стейнбека в СССР (1961-1968)» рассматривается этап взаимоотношений Стейнбека и СССР в 1960-х гг., который подразделяется на два контрастных по своему содержанию периода.

Параграф 3.1. «Оттепель» в отношениях Стейнбека и СССР (1961-1965) охватывает последние «оттепельные» годы (1961-1965 гг.), на которые пришелся второй пик славы Стейнбека в СССР, связанный с выходом его нового романа «Зима тревоги нашей» (1961), получением Нобелевской премии (1962) и третьим приездом писателя в рамках культурного обмена в Советский Союз (1963).

Большое внимание в первом параграфе третьей главы уделяется судьбе романа «Зима тревоги нашей» в СССР. Этот роман, продолжавший реалистические традиции «Гроздьев гнева», пользовался в Советском Союзе большим успехом в том числе потому, что позволял открыто – на американском материале – поразмышлять над тем, что было актуально и важно в 1960-е гг. для советских читателей, в первую очередь интеллигенции, и осуществить критику такого состояния общества, в котором честному человеку оказалось невозможно сохранить свою честность – что, конечно же, относилось не только к «буржуазной действительности» героя «Зимы тревоги нашей» Итена Хоули, но и к действительности советской³.

¹ РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 1. Ед. хр. 8750. Л. 5-7.

² См. напр.: Кто для США является нежелательным гостем? // Литературная газета. 1957. 2 июля. С. 4; Друзья и враги мирного сосуществования // Литературная газета. 1957. 13 июля. С. 1; Беседа М. Шолохова с Д. Стейнбеком // Известия. № 156. 1957. 3 июля. С. 3; Стейнбек Дж. Так здравствуй же! // Литературная газета. 1960. 20 августа. С. 5; Стейнбек Дж. Когда-то была война... // Литературная газета. 1959. 10 октября. С. 4; Полемика: прошло ли время бунтарей? // Литературная газета. 1961. 11 апреля. С. 4; Джон Стейнбек о себе // Литературная газета. 1959. 17 декабря. С. 4.

³ Об этом, в частности, свидетельствуют две критические статьи, посвященные анализу романа «Зима тревоги нашей» и всего предшествующего творческого пути Стейнбека: Орлова Р.Д. Деньги против

Состоявшийся в следующем году **визит Стейнбека в СССР**, уже третий по счету, был инициирован Союзом советских писателей и Госдепартаментом по личной просьбе Дж. Ф. Кеннеди. Стейнбек возлагал на эту поездку большие надежды, т.к. был наслышан о происходящей в стране «оттепели» и о появлении в СССР нового поколения молодых поэтов и писателей, не боявшихся встать в оппозицию к действующей власти. Однако ко времени приезда американского автора в СССР «оттепельное» время было практически на исходе, и Стейнбек, хотя и воспользовался возможностью познакомиться и тесно пообщаться с советскими диссидентами и поэтами-шестидесятниками (Евтушенко, Аксенов, Ахмадулина и др.), уехал из СССР, не изменив о нем своего мнения как о стране, лишавшей своих сограждан как политической, так и необходимой им творческой свободы и независимости. В связи с этим Стейнбек пытался устроить двухмесячный прием талантливых советских авторов в США не на правительственном уровне, а на неформальном – посредством американского ПЕН-клуба, однако этот замысел не был реализован из-за «саботажа» советской стороны (Союза советских писателей)¹.

Тем не менее, как показывают **публикации советской прессы** тех лет (1964-1966), в 1960-е гг. Стейнбек продолжал оставаться дружественным СССР автором, создателем всенародно любимых книг «Гроздь гнева» и «Зима тревоги нашей», в ходе своего последнего визита подтвердившим репутацию писателя-гуманиста, противника войн и свое доброе отношение к советскому народу². Середина 1960-х гг. – также время появления в СССР первых **научно-исследовательских работ** о творчестве Стейнбека³. В 1966 году на заседании Комитета по печати при Совете Министров СССР обсуждался вопрос о выпуске Библиотеки избранных произведений всемирной литературы, в котором должны были находиться сочинения Стейнбека. Однако, запланированное на 1967 г. издание избранных произведений американского автора, в связи с изменившимися

человечности (Заметки о творчестве Джона Стейнбека) // Иностранная литература. 1962. №3. С. 197; Левидова И.М. Послевоенные книги Джона Стейнбека // Вопросы литературы. 1962. № 8. С. 124.

¹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 6345. Л. 18-19.

² См. напр.: Порция желчи: басни американского журнала «Репортер» // Литературная газета. 1964. 4 апреля. С. 4; Полторацкий А. Джон Стейнбек о Тарасе Шевченко // Литературная газета. 1964. 9 июня. С. 1; Полянов Н. Беседа с читателями: человек, который хочет отменить XX век // Известия. 1964. 18 июля. С. 3; Право быть «средним»? // Советская культура. 1965. 5 января. С. 2-3; Дьяконов А. Несчастливая «Жемчужина» // Советская культура. 1965. 10 июля. С. 3; Горят «Днепровские зори» // Литературная газета. 1965. 25 сентября. С. 1; Размышления о романе // Правда. 1965. 5 декабря. С. 3; Самарин Р. Широкой дорогой реализма // Правда. 1964. 15 ноября. С. 3; Кон И. Что такое «найти себя»? // Известия. 1965. 25 августа. С. 4; Николюкин А. Блудные дети Америки // Литературная газета. 1966. 22 декабря. С. 4.

³ Смирнова В.В. Современный портрет. – М.: Советский писатель, 1964.; Мендельсон М. О. Современный американский роман. – М.: Наука, 1964. – С. 269-348; Федоров А.А. Джон Стейнбек. – М.: Высшая школа, 1965.

обстоятельствами не было реализовано, и первый выпуск «Избранных произведений» Стейнбека в «Художественной литературе» вышел только в 1981 году.

Параграф 3.2. «Участие Стейнбека во вьетнамской кампании: «ледяной душ» в отношениях с СССР» посвящен последнему периоду жизни писателя (1966-1968 гг.), когда участие Стейнбека **во вьетнамской войне** полностью дискредитировало его в глазах советской общественности и привело к «бойкоту», длившемуся в СССР более 15 лет – до рубежа 1970-1980-х гг. В этой части главы рассматриваются два важных эпизода, показательных для «отрицательной динамики» репутации Стейнбека в этот период: публичная переписка американского писателя с Евгением Евтушенко, которая велась на страницах «Литературной газеты» и «Newsday» (1966)¹, а также реакция советской прессы на **публикацию его «Писем к Алисии»** непосредственно из Вьетнама², после которой фигура Стейнбека в СССР была фактически предана анафеме. Так, по словам главного редактора «Литературной газеты», лично знакомого со Стейнбеком, А.Б. Чаковского: «Этот человек в глазах прогрессивных людей мира умер задолго до своей физической смерти, он умер как художник и гражданин, когда полетел на военном самолете во Вьетнам и с удовольствием наблюдал, как летчик бьет пулеметными очередями по мирному населению Вьетнама»³.

В **Заключении** резюмируются основные выводы, подводятся итоги работы. Отношения Стейнбека и советских институций, начавшиеся в 1939 г. и продолжавшиеся в течение всей творческой биографии писателя, были неоднородными и развивались нелинейно. Позиция Стейнбека по отношению к СССР, в целом сформировавшаяся после его визита в страну в 1947 году, сочетала решительное неприятие тоталитаризма, самым зловещим воплощением которого был сталинский режим, и симпатию писателя к простым советским людям и свободомыслящему творческому меньшинству – советским интеллектуалам-нонконформистам, находящимся в оппозиции к правящему режиму. С советской стороны отношение к Стейнбеку также было сложным и нелинейным, претерпевало метаморфозы в зависимости от внутрисоветской ситуации в стране и от того или иного идеологического заказа.

¹ Евтушенко Е. Письмо Джону Стейнбеку: Стихи // Литературная газета. 1966. 7 июля. С. 4; Steinbeck J. An Open Letter to Poet Yevtushenko // Newsday. 1966. July 11. P. 3; И вот Стейнбек нарушил молчание // Литературная газета. 1966. 16 июля. С. 4.

² Steinbeck J. Letters to Alicia // Newsday. From 3 December 1966 through 20 May 1967.

³ Выступление Александра Чаковского // Литературная газета. 1969. 17 декабря. С. 4.

Будучи активным участником общественной жизни США и по своим убеждениям «ангажированным писателем», Джон Стейнбек не мог игнорировать опыт, полученный в СССР: он активно на протяжении всей своей жизни осмыслял этот опыт, пытался выяснить свое к нему отношение, пропагандировал лучшие стороны советской действительности, боролся с тем, что было для него неприемлемо. В целом, позицию СССР по отношению к себе Стейнбек достаточно емко и точно выразил в выступлении на радио «Голос Америки», последовавшем после его последнего визита в Советский Союз (1964): «Я считался там то хорошим, то плохим. Мнения критиков менялись, но я все время оставался самим собой»¹.

В **Приложении** к диссертации приводятся материалы фондов московских архивов и советской прессы 1939-1968 гг., документирующие ключевые эпизоды контактов Стейнбека с советскими писателями и литературными институтами, в том числе неизданные письма Стейнбека и реферативные материалы Иностранной комиссии Союза советских писателей (ИК ССП), имеющие прямое отношение к теме исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Жданова Л.И. «Зима тревоги нашей» Джона Стейнбека в СССР // Известия Южного федерального университета, Филологические науки. 2016. № 1. С. 20-27.

2. Жданова Л.И. Дж. Стейнбек и советские писатели-шестидесятники: встреча в редакции журнала «Юность» (1963) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "Русская филология". 2016. № 1. С. 112–118.

3. Жданова Л.И. Путь повести Джона Стейнбека «Луна зашла» к советской сцене // Вопросы театра. 2015. № 3-4. С. 264–272.

4. Жданова Л.И. «Русский дневник» Джона Стейнбека в советской оптике: Публикация материалов фондов спецотдела ВОКСа Государственного архива РФ. – М.: Издательские решения, 2016. 254 с.

5. Жданова Л.И. Переписка Дж. Стейнбека и Е. Евтушенко по поводу событий во Вьетнаме на фоне идеологического противостояния эпохи // Новые российские гуманитарные исследования. 2015. № 10. – URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/1959/>

6. Жданова Л.И. «Луна зашла» (1942) – европейская повесть Джона Стейнбека // Фридрих Гельдерлин и идея Европы в литературах Германии, Франции, России и США.

¹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4191. Л. 21.

IV Международная конференция по компаративным исследованиям национальных культур 26-28 мая 2015 г. Тезисы докладов. – Факультет свободных наук и искусств СПбГУ СПб, 2015. – С. 41–43.

7. Жданова Л.И. Джон Стейнбек и советские писатели-шестидесятники: встреча в редакции журнала Юность (1963) // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2015. Т. 1. – М.: МАКС Пресс Москва, 2015. (CD).

8. Жданова Л.И. Издательская политика СССР в отношении романа Дж. Стейнбека «Гроздь гнева» // Новые российские гуманитарные исследования. 2014. № 9. – URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/299/>

9. Жданова Л.И. Сценическая судьба повести/пьесы Дж. Стейнбека Луна зашла в США и СССР // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2014 / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс Москва, 2014. (CD).